

Толкнув через порог небытия,
Нас гонит рок сквозь время без дорог.
Так ветер, оторвав, кружит листок,
Томимый жгучей жаждой жития.

А солнце скачет жеребцом соловым,
От горизонта вновь летя в зенит.
По ком-то снова колокол звонит,
А мы бредём своим путём бредовым.

Того лавровым, а того терновым
Венцом судьба за муки одарит.
Но критский совершит душа кульбит,
И жизнь опять займётся утром новым.

Пока душа полётом мотыльковым
В телах и снах без отдыха кружит,
Песком струится времени лимит,
А солнце скачет жеребцом соловым...

Берёзка белая под небом бирюзовым
Ещё не мерила зелёный сарафан,
И голый ствол румянится пунцовым
Лучом зари сквозь розовый туман.

Протаял снег на полевых дорожках.
Ручей со взгорка звонко вниз бежит.
Берёзка стройная стоит в одних серёжках,
Без шубки снежной зябнет и дрожит.

А береста сочится сладким соком.
Ту сладость не унять, не подарить.
Берёзка стынет во поле широком,
И некому за то вину вменить.

Богинею в славянском пантеоне
К мольбе о лепоте и простоте,
Как на иконе в солнечной короне,
Берёзка в лучезарной чистоте.

Лилово-нежные в восторженном поклоне,
Подснежники склонились перед ней.
И гомонят грачи в прозрачной кроне
О том, что дни становятся длинней.

3

В свинцовом небе ангел золотой
Парит над Петропавловским собором
И смотрит триста лет с немим укором
На сирый люд, гонимый суетой.
И триста лет волнуется Нева
В объятиях гранитных Петербурга.
Под дланью распротёртой демиурга
Вода на Запад движется едва.

Среди болот и сумрачных лесов
Пальмира севера всю простоту менгира
Укрыла роскошью имперского ампира,
Став перекрёстком множества миров.
Лимонный цвет классических фасадов
Усилен жёлтым цветом фонарей,
Но в удалении становится серей.
И мрак дворов темнее казематов.

С утра до ночи в городе Петра
Микробами в стеклянной чашке Петри
Брожение на балтийском стылом ветре,
Который продувает до нутра.
Люд поглощён тщетой и нищетой,
И смотрит на него с немым укором,
Паря над Петропавловским собором,
В свинцовом небе ангел золотой.

4

Время струится в ладонь человеку,
Став ручейком, превращается в реку.
Жизнь разольёт эти воды на годы
И понесёт по законам природы,
По берегам чередуя пейзажи.
Нас проведя сквозь свои вернисажи,
Этот поток никогда не прервётся,
Просто в простор океана вольётся
И растечётся в безбрежном пространстве
В непредсказуемом непостоянстве,
Где отутюженный солнцем слегка,
Ввысь воспарив, напоит облака.
Восемь ветров разнесут их по свету,
Чтоб оросить голубую планету.
Пересекая небесные своды,
Дымно клубятся времени воды.
Благословенным пролившись потоком,
Круг замыкая, станут истоком.
И, покидая небесную реку,
Время струится в ладонь человеку...

Набросал прибой камней гряды.
Я по ней не спеша босиком бреду.
Волны мусолят галечный пляж,
Как малые дети сладкий грильяж.
На камешках выступы и углы
Водою разгладились, стали круглы.

Ногами скольжу по окатышам влажным.
Вот галька с рисунком почти пейзажным,
Вот другая с восточным рисунком ковровым,
Полосатая галька с окрасом тигровым.
Скачет в пене прибоя подарок моря
С отпечатком травинки из палеозоя.

Лёг в волнении волн у босых моих ног
Верный вестник удачи – куриный бог.
Плоской галькой, в которой кругла дыра,
Наблюдать с утра за восходом Ра.
Следом камень придачей, как глаз кошачий.
Рядом с ним с синей венкой, почти прозрачный.

Мозаикой радужной камешки разные:
Цвета лазури, караллово-красные,
Цвета индиго, кармина и карри,
В кобальта цвет и в цвета киновари.
Камень рубиновый, ультрамариновый,
Цвета циан, бирюзовый, малиновый,
Алый, янтарный, аспидно-синий,
Винный-бордо и невинный, как иней...

Красоту их домой унести не смогу,
В пирамидку сложу и пойду к маяку.
Как жуир, приглашённый на званый пир,
Я впитаю в себя этот красочный мир.
Праздный день, проведя на морском берегу,
В скриптах памяти бережно всё сберегу.

И сюда непременно однажды вернусь.
То случится, когда я усну... иль проснусь...

6

Запахнувши небушко серою дерюгою,
Вновь зима беснуется, завывая вьюгою.

И тряся седою головой косматою,
Снег бросает по ветру старую лопатую,

Дни зимы проходят в вихрях завирух,
Словно из перины вытряхнули пух.

Вековуха строжится лютыми морозами,
Но не запугаешь нас зимними угрозами.

Лишь ветра умаются в бурной бузотёрке,
С санками, ледянками мы уже на горке.

«Гей! Сарынь на кичку!» – раздаётся клич.
Коль снежком по личику прилетит, не хнычь.

Заскрипят полозья, приминая снег,
И несутся санки, ускоряя бег.

Отовсюду слышно визг и смех взахлёб.
Кубарем свалился и утоп в сугроб...

С головы в сугробе потерял треух,
Чем до слёз потешил девок-щебетух.

Зимняя забава северной страны.
В ней земли брожение и призыв весны.

7

Пустыни полнят миражи,
А все леса полны тумана.
Сложи в стихи стихию лжи
И сладкого самообмана.

Фантазией раскрась миры.
Сожги картины серых будней,
Добавив искру в них игры.
Порывы сделай безрассудней.

И не суди себя сильней,
Чем это сделает Всевышний.
Ведь в череде бесцельных дней
С годами видится ясней
Искус, искусством не излишний.

Верша по виршам свой полёт,
Душа поёт, страдает, любит,
Слезу катарсиса прольёт.
Но, как военный самолёт,
Искусство этот мир спасёт
Или безвременно погубит.

Напишу стихи на листочке,
И, расставив по строчкам все точки,
Лист сложу в кораблик бумажный,
И название дам – «Отважный».
Потому что нужна отвага,
Чтоб слова приняла бумага.

И, сплетая гнездо из прутьев строк,
Бурным потоком стихов листок
Поплывёт, унося то мгновение,
Где гнездилось моё вдохновение.
Через волнение, сечи и вече
По мутной речке изменчивой речи.

Пусть молнии небо стократ озарят!
Рукописи не горят.

Пусть волны надрывно стонут!
Рукописи не тонут.

В какой-то звёздной лотерее
Мы жизнь земную обрели,
Как будто в чаше чародеи
Костёр волшебный развели.

От ветра разгорелось пламя,
Взвилось под небо, словно знамя,
Даря тепло высотам звёздным,
Из тьмы лесной над миром костным.

В нём свет моленья и боренья
И творческого озаренья.
Деревьев тёмная толпа
Без этого костра слепа,
Вокруг стоит стеной дремучей,
Внимая, молча, речи жгучей.
Внимая и не понимая,
О чём огонь поёт сгорая.

Но искра пламени пчелой
Покинет свой горючий рой,
Охватит зарево леса,
И заалеют небеса.

10

Чтоб жизни краткий миг наполнить смыслом,
Сквозь кучи туч любви пробьётся луч,
И станет слог измученный певуч,
И радуга повиснет коромыслом.

Откроются за пологом свинцовым
Душе поющей неба чудеса.
От счастья упадёт роса в глаза,
Речь станет течь, волнуясь, словом новым.

И в ритме берегов зыбучих строчек,
Где в плавнях букв так много кочек-точек,

Душа переливается, как ртуть,
Когда в стихах чуть-чуть есть жизни суть.

Встретились и минулись
 С юностью беспечною.
 Звёзды опрокинулись,
 И дорогой млечною
 Побредём к безмерности
 Прочь из мира мер,
 Мрака лицемерности,
 Призрачных химер,
 В пограничье царства нашего с иным,
 Где перемежается вечность с вековым.
 А за тем порогом
 Овладеем слогом...

Овладеем слогом
 Тем, что было Богом.

Пускай колода лет с игрой ушла в отбой,
 Иду листьями чистыми я узкою строкой.

Повдоль реки речистой родного языка,
 Несущей через время слова за облака.

В заоблачном хранилище безбрежной ноосферы
 Слышны мне покаянные молитвы старой веры.

Там голос Паваротти звучит в высокой ноте.
 Там мудрость Насреддина в восточном анекдоте.

Поют там баркаролы ночные гондольеры.
 Меж Тигром и Ефратом опять шумят шумеры.

Там монолог Сократа пред чашею цикуты.
Мочалова с Качаловым там звёздные дебюты.

Там с эхом гор Алтая звучат стихи Ли Пая,
И сказки старого рави из караван-сарая.

Читают там романы Толстой и братья Манны.
Там заклинания хрипят в камлании шамана.

И голос Окуджавы звучит, в пространстве тая.
Его сопровождает мелодия простая.

Ничто не тонет втуне, и каждому стиху
Я придаю значение. Пишу, как на духу.

13

Мне подарила осень неба просинь,
Раздвинув занавескою дожди.
Стал листопад берёз золотоносен.
Лишь зеленеют кроны стройных сосен.
Уже видны они в конце пути.

В приветной сени сей осенней лени
Пусть протекут остаточные дни.
Прозрачен станет лес, как на рентгене,
И листья в тлене примут цвет шагрени...
Ну, а пока, спаси и сохрани...

